

Научная статья

УДК 81'373.47

doi: 10.20323/2499-9679-2021-4-27-176-186

Специфика семантического компонента англоязычных неологизмов периода пандемии COVID-19

Марина Аркадьевна Никулина

Кандидат филологических наук, доцент Центра лингвистики и профессиональной коммуникации Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82, стр. 1
nikulinoj.marine@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0874-275X>

Аннотация. В статье анализируется актуальный лексический материал, связанный с периодом пандемии COVID-19. В частности, рассматривается взаимосвязь между языковой картиной мира, сформированной англоязычным менталитетом, и спецификой неологической лексики, созданной для обозначения новых реалий (карантина, самоизоляции, удаленной работы, дистанционного обучения, ограничений на перемещение в пространстве, вакцинации и т. п.). Кроме того, исследуются англоязычные лексические новации, употребляемые для обозначения межличностных отношений и чувств, испытываемых людьми в условиях пандемии. Статья также содержит тематическую классификацию «коронавирусных» неологизмов, многие из которых приведены с развернутой интерпретацией их семантического значения. Помимо этого, в работе рассматриваются некоторые деривационные аспекты, обуславливающие словообразовательную специфику англоязычных «коронавирусных» неологизмов.

В работе затрагиваются и некоторые переводческие аспекты. Так, в результате краткого сравнительного анализа русскоязычной и англоязычной лексики, употребляемой для обозначения чувств и межличностных отношений в период пандемии, выявляются «переводческие лакуны», вызванные дефицитом русскоязычных эквивалентов для передачи на английский язык анализируемых концептов. Кроме того, в статье дается обоснование «полезности» введения в широкий обиход эмоционально окрашенных «коронавирусных» неологизмов (обладающих, как правило, отрицательным коннотативным значением). В целом, проведенное исследование служит подтверждением способности национального языка создавать в сложные исторические периоды специфические лингвистические инструменты, способствующие адаптации человека к существованию в условиях «новой реальности».

Ключевые слова: коронавирусная пандемия, современный английский язык, неологизмы, языковые новации, тематическая классификация, семантический анализ

Для цитирования: Никулина М. А. Специфика семантического компонента англоязычных неологизмов периода пандемии COVID-19 // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 4 (27). С. 176-186. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2021-4-27-176-186>

Original article

The peculiar nature of the semantic component of english «Coronavirus» neologisms

Marina A. Nikulina

Candidate of philological sciences, associate professor, Center of linguistics and professional communication, Institute of law and national security, Russian presidential academy of national economy and public administration. 119571, Moscow, Vernadsky prospect, 82, building 1
nikulinoj.marine@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0874-275X>

Abstract. The article contains analysis of new lexical units which have appeared in the english language in the period of COVID-19 pandemic. Special attention is paid to the relationship between the linguistic picture of the world, created by the english mentality, and peculiarities of the so called, «coronavirus» neologisms, denoting objects and phenomena of «new reality» (quarantine, self-isolation, distance working, distance learning, restrictions imposed on travelling, vaccination, etc.). Also, the research contains a thematic classification of the analyzed group of neologisms - many of them are given with the interpretation of their semantic meanings. Besides, the study touches upon some

features of the derivational potential of the english language, which determine the peculiar morphological nature of numerous «coronavirus» neologisms.

The article also includes a brief comparative analysis of new english and russian lexical units which are used to denote interpersonal relationships and feelings, experienced by people during the period of COVID-19 pandemic. Thus, the analysis reveals numerous «translation lacunas» caused by obvious prevailing of english neologisms, denoting this type of concepts, over russian ones.

In addition, the article proves the «usefulness» of emotionally colored «coronavirus» neologisms whose importance is basically determined by the fact that the ironical naming of hard emotional states and unpleasant phenomena, unavoidable during the period of pandemic, leads to decreasing the level of stress, thus helping to raise social mental spirit.

On the whole, the results of the research prove that during hard historical periods, native languages are capable of producing such effective linguistic tools that can be used for easing the adaptation of their speakers to «new reality».

Key words: coronavirus pandemic, modern english language, linguistic innovations, thematic classification, semantic analysis

For citation: Nikulina M. A. The peculiar nature of the semantic component of english «Coronavirus» neologisms. *Verhnevolski philological bulletin*. 2021;(4):176-186. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2021-4-27-176-186>

Введение

Будучи беспрецедентно значимым для человечества событием, период пандемии COVID-19 стал «генератором» многочисленных лексических новообразований во многих языках мира. Столкнувшись с новой реальностью, носители национальных языков оказались вынуждены прибегать к словотворчеству для создания новых языковых единиц: словообразовательных и семантических неологизмов, заимствований, мемов, слов-композиций и т. п.

В период пандемии подобные лексические новации стали необходимы по нескольким причинам: *во-первых*, для заполнения постоянно возникающих «понятийных лакун»; *во-вторых*, – для выражения отношения людей к новым реалиям. Кроме того, ряд «коронавирусных» неологизмов (относящихся, преимущественно, к разговорным лексическим единицам с преобладающим оценочным компонентом значения (напр., «ковидло» или «*coronoia*» (*coronavirus* + *panoia*)), выполняют также психологическую функцию, помогая снижать уровень тревожности и страха, вызванных негативными новостями из СМИ и неопределенностью происходящих событий.

В широком смысле, поставив все страны мира в похуже, приближенные к «чрезвычайной ситуации», условиям, пандемия COVID-19 оказалась аналогом «лакмусовой бумажки», проявляющей особенности менталитета носителей того или иного национального языка. По большому счету, происходящие на сегодняшний день события могут рассматриваться в языковом плане как некий беспрецедентный лингвистический эксперимент, выявляющий тенденции эволюции раз-

ных языков мира, а также – их способность к осмыслению новых реалий, с последующим наименованием («означиванием») новых концептов посредством неологической лексики.

В этой связи, следует отметить важнейшую роль, которую в условиях вынужденного разрыва физических социальных контактов сыграл – и продолжает играть – Интернет. «Всемирная паутина» превратилась, по сути, в единственно возможную среду, где в период карантина и других ограничений сохраняется возможность формировать оценку того или иного явления, «выковыпать», обсуждать и распространять новые лексические единицы. Отметим, что неологизмы, возникающие в результате стихийного словотворчества в период пандемии COVID-19, становятся объектами пристального внимания со стороны лингвистов и фиксируются на соответствующих языковых сайтах. Так, на сайте немецкого языка в онлайн-неологическом словаре «*Neuer Wortschatz*» зафиксировано 473 неологизма, пополнивших немецкий язык с начала пандемии по июнь 2020 г. [*Neuer Wortschatz rund um die Coronaepidemie*, 2020], а в электронной базе английского словаря «*Merriam-Webster...*» за тот же период было зарегистрировано 535 неологизмов [*Merriam-Webster Dictionary: A Guide to Coronavirus-Related Words*, 2021]. Статистика, выполненная на базе данных российского электронного ресурса *Integrum*, показала, что за аналогичный период русский язык был пополнен приблизительно 600 единицами лексики неологического характера, связанными с пандемией. [Цит. по: Зеленин, Буцева, 2020, с. 98].

Цель данной статьи – проанализировать специфику актуальной неологической лексики, по-

полнившей лексикон английского языка, в связи с пандемией COVID-19. В статье рассматриваются особенности англоязычного менталитета, обуславливающие выбор экстралингвистических реалий для дальнейшего формирования новых понятий, а также способы их «называния». Кроме того, в задачи данной работы входит анализ семантического компонента ряда лексических единиц, вошедших в «ковид-словарь» английского языка. На основе семантического анализа разработана классификация неологизмов, которая может быть полезна для дальнейшего анализа эволюции лексического состава английского языка в период «коронавирусной» пандемии.

Методика исследования

Для исследования нами был выбран корпус лексики неологического характера, состоящий преимущественно из лексических единиц, зафиксированных в следующих электронных ресурсах: 1) электронной базе английского словаря «Merriam-Webster Dictionary» [Merriam-Webster Dictionary: A Guide to Coronavirus-Related Words, 2021]; 2) «Oxford Learner Dictionary» [Oxford Learner Dictionary, 2021]; 3) «The Collins Dictionary» [The Collins Dictionary]; 4) «The Macmillan Dictionary»: [The Macmillan Dictionary, 2021]; 5) «Coronaspeak – the language of COVID-19 goes viral» [Thorne T., 2021].

Методы исследования включают в себя системный, дескриптивный и классификационный виды анализа.

Анализ

Влияние «языковой картины мира» на специфику неологической лексики

Отметим, что для решения перечисленных задач, наряду с лингвистическими аспектами, необходимо принимать в расчет и *психологические аспекты* словотворчества, присущие носителям языка. В качестве философской основы исследования целесообразно, на наш взгляд, руководствоваться тезисами, выдвинутыми видным философом в области языкознания А. Х. Султановым, который писал:

«...Так же, как своими телесными глазами человек видит реальные материальные вещи, а не галлюцинации, точно так же своим умственным взором он созерцает смысл вещей, а не создает его в своей фантазии. Не будь смысла самого по себе, никакой ум не был бы в состоянии его в этих вещах узреть, они так и оставались бы бессмысленными... Смысл часто смешивают

с понятием о предмете. Но это все-таки очень разные вещи. Понятие – это особым образом обработанный рационально модифицированный смысл вещи... Но чтобы человеческий ум был в состоянии разработать понятие о чем бы то ни было, это последнее должно обязательно проявиться само именно смысловым образом...» [Султанов, 2007, с. 41–42].

Вышеприведенная цитата подводит нас к мысли о том, что реалии, возникшие в связи с пандемией (введение локдауна, всеобщей вакцинации, ограничений на перемещение в пространстве и т. п.), *универсальны* для носителей разных языков – следовательно, не в меньшей степени *универсален и их смысл*. Однако *понятия*, формируемые в связи с появлением данных реалий, у носителей разных языков далеко не всегда совпадают. Иными словами, каждый народ вычленяет для выработки понятия лишь те аспекты *смысла*, заключенного в той или иной реалии, которые максимально соответствуют специфике его мировоззрения, в наибольшей степени вписываясь в его собственную языковую картину мира (ЯКМ) [Никулина, 2014, с. 57].

Способы «означивания» этих понятий, соответственно, тоже разнятся – в значительной степени они обусловлены спецификой деривационного потенциала национального языка. Так, в связи с необходимостью последовательной вакцинации двумя компонентами вакцины, в английском языке появился неологизм «*halfcinated*», означающий «вакцинированный наполовину», то есть вакцинированный одной дозой вакцины. В то же время, в русском языке данная реалия хотя и существует, однако на сегодняшний день она не обрела точного наименования – англоязычное слово «*halfcinated*», может быть передано на русский язык лишь с помощью описательного перевода.

Рассуждая о языковой картине мира, большинство лингвистов сходятся во мнении, что ее наиболее характерными чертами (ядерной, инвариантной частью) в значительной мере обладают все носители данного языка. Так, характеризуя отличительные черты языковой личности, Ю. Н. Караулов отмечает, что «...каждая языковая личность обладает инвариантом (национальной составляющей), на основе которой в общеязыковой картине мира выделяется ее ядерная (инвариантная) часть. Именно эта инвариантная часть обеспечивает возможность взаимопонимания носителей разных диалектов, социальных и культурных кодов... и обуславливает существо-

вание общенационального языкового типа...» [Караулов, 2010, с. 37–38].

Лингвокультурологический портрет представителей того или иного народа включает в себя совокупность культурных особенностей, отразившихся в речевой коммуникации, присущей данному народу. По сути, «нарисовать» лингвокультурологический портрет без учета этнических стереотипов невозможно [Крысько, 2019, с. 189]. Так, с целью изучения этнического стереотипа, или схематизированного образа жизни, отражающего упрощенное знание о психологических особенностях и поведении англичан, в 2008 году исследовательской компанией www.onepoll.com был проведен опрос, в ходе которого 5000 англичан отвечали на вопрос, какие черты характера ими рассматриваются как «чисто английские». В результате опроса был составлен список, состоящий из 50 автостереотипов, или суждений англичан о себе. В «рейтинге стереотипов» одно из первых мест занял стереотип «о чувстве неловкости, когда люди говорят о своих эмоциях». Часто респондентами упоминался и стереотип «об английском юморе», включающем «сарказм, иронию, остроумие, умение смеяться над собой». Среди стереотипов о типичном отдыхе англичан были названы такие занятия, как: просмотр мыльных опер, выпивка, телевизор, стрижка газона и т. д. Стереотипы о привычках англичан включали в себя, среди прочего, привычку «выпить чашку чая при наличии проблем», а также – «пристрастие к мясным и овощным блюдам».

В целом, данное исследование показало, что когнитивно-коммуникативные особенности англоязычной личности включают в себя такие черты, как: *гибкость мышления, адаптивность, сдержанность в проявлении эмоций, самоконтроль, практичность (прагматизм), терпимость, рационализм, оптимизм, чувство собственного достоинства, индивидуализм и дистанцированность*. [Хамиуллина, Паморцева, 2017].

Причем последнее из перечисленных качеств (стремление к дистанцированности (*privacy*)) рассматривается многими исследователями как «стержневой» компонент, определяющий специфику характера типичного англичанина. Так, Ларина Т. В. отмечает: «Если для какого-то концепта в языке существует специальное слово, это значит, что он имеет особое значение для данной культуры. Таким компонентом в английской культуре является «*privacy*» («привеси»). Данное

слово не имеет эквивалента в русском языке» [Ларина, 2003, с. 128]. А. М. Бальян, С. А. Кушу и Е. Ю. Задорожная разделяют мысль о том, что «англичанина невозможно представить вне духа *индивидуализма*» [Бальян, Кушу, Задорожная, 2017, с. 53]. В свою очередь, А. Г. Бент присовокупляет к портрету типичного англичанина такие качества, как *сплин, юмор и чудачество* [Бент, 2011].

Ниже мы рассмотрим, какие из перечисленных качеств языковой личности в максимальной степени отражены в неологизмах и окказионализмах, пополнивших английский лексикон в период пандемии COVID-19.

Тематическая классификация англоязычных неологизмов, связанных с периодом коронавируса

Тематическая классификация, создаваемая по принципу общности темы, связывает различные обозначения понятий предметного мира. Формирование тематических групп позволяет лингвистам решать сразу несколько задач: *во-первых*, определять примерный объем той или иной тематической группы; *во-вторых*, – выявлять степень детализации лексических единиц, которые к этой группе принадлежат, и, *в-третьих*, – устанавливать степень актуальности экстралингвистических реалий для языковой картины мира носителей конкретного национального языка.

Лингвисты, исследующие неологизмы, связанные с периодом COVID-19, предлагают разные подходы к их тематической классификации. Так, британский эксперт в области слэнга Tony Thorne – автор словаря «Covidictionary: Glossary of Coronacoinsages» (также известного как «Coronaspeak»), включил в него «коронавирусные» неологизмы, окказионализмы, акронимы и мемы, классифицируя их по следующим темам:

- 1) «*Describing the new reality*» (69 lexical units),
- 2) «*Nicknames*» (13 lexical units),
- 3) «*Slang*» (36 lexical units),
- 4) «*Homeworking and Teleconferencing*» (39 lexical units),
- 5) «*Demographics*» (3 lexical units),
- 6) «*Security measures*» (20 lexical units),
- 7) «*Inappropriate terms*» (46 lexical units),
- 8) «*Emoji*» (67 lexical units),
- 9) «*Recently trending terms*» (29 lexical units) (данные на 30 июня 2021) [Thorne, 2021].

В качестве другого, – весьма, на наш взгляд, перспективного, – способа классификации «коронавирусной» лексики, целесообразно рассмотреть подход, предложенный лингвистами А. В. Зелениным и Т. Н. Буцевой. Анализируя различ-

ные контексты российских СМИ, исследователи фиксируют в них неологические «наименования лиц» (около 90 неолексем), классифицируя их по следующим темам:

1) *коронавирусные больные*; 2) *законопослушные граждане, соблюдающие требования карантина*; 3) *нарушители карантинной дисциплины*; 4) *паникеры*; 5) *пострадавшие во время пандемии*; 6) *добровольные помощники*; 7) *медицинский персонал*; 8) *правовые нарушители, жулики*; 9) *дети, появление которых на свет прямо или косвенно связано с периодом карантина* [Зеленин, Буцева, 2020]. Попутно отметим, что «наименования лиц», по сути, можно рассматривать и как групповые (или коллективные) прозвища, которые даются группе людей в соответствии с характерной поведенческой чертой или сопутствующим их жизни обстоятельством [Леонovich, 2007]. Склонность англичан к широкому употреблению прозвищ, по всей видимости, отражает их, упомянутые выше, коммуникативно-когнитивные особенности: юмор и рационализм (в данном случае – стремление к классификации поведенческих особенностей сограждан).

Не менее любопытным представляется и подход к классификации «коронавирусных» неологизмов, предложенный А. М. Самигуллиной. Данный подход основан на исследовании неологической лексики с точки зрения деривационного потенциала английского языка: А. М. Сигматуллиной проведен функционально-семантический анализ лексических неологизмов, созданных при помощи такого распространенного в английском языке способа словообразования, как *блендинг (blending)*, предполагающего генерацию новых слов с помощью аббревиации, слияния морфем или их частей, а также – различных смешанных типов лексических единиц. В своем исследовании неологические лексические контаминации (бленды) А. М. Сигматуллина группирует по 11 тематическим категориям:

1. *Неологизмы (бленды), описывающие новую реальность «COVID-19» и паузу в привычной активности людей (5 лексем)*; **2.** *Неологизмы (бленды), описывающие жизнь во время локдауна и ее монотонный характер (8 лексем)*; **3.** *Неологизмы (бленды), относящиеся к чрезмерному объему информации или распространению недостоверной информации о пандемии COVID-19 (7 лексем)*; **4.** *Неологизмы (бленды), описывающие технологические средства, помогающие людям во время карантина или социального дистанци-*

рования (7 лексем); **5.** *Неологизмы (бленды), описывающие симптомы и последствия COVID-19, а также вызванного пандемией стресса (10 лексем)*; **6.** *Неологизмы (бленды), дающие юмористические названия способам справиться с тревогой и страхом при помощи употребления алкоголя «в медицинских целях» (4 лексем)*; **7.** *Неологизмы (бленды), относящиеся к демографическим тенденциям, типам людей и их взаимоотношениям (15 лексем)*; **8.** *Неологизмы (бленды), дающие названия типам отпуска или каникул во время пандемии COVID-19 (7 лексем)*; **9.** *Неологизмы (бленды), описывающие экономические последствия пандемии (3 лексем)*; **10.** *Неологизмы (бленды), относящиеся к «новому языку», созданному под влиянием пандемии (3 лексем)*; **11.** *Неологизмы (бленды), называющие ожидаемое окончание локдаунов (2 лексем)*. [Сигматуллина, 2021].

Результаты

По сути, каждый из вышеприведенных подходов показывает, на какие именно *смыслы* обращен «умственный взор» носителей английского языка в период пандемии коронавируса. Не умаляя значимости каждого из упомянутых – и ряда других – подходов к анализу «коронавирусных» лексем, мы предлагаем разбить эту категорию лексических новаций на более дифференцированные тематические группы:

1. Неологизмы, связанные с наименованием пандемии, отношением к «новой реальности» и перспективами выхода из нее: *corona, rona, coronatimes, quarantimes, isocosm* (в знач.: «усеченная реальность, в которой приходится жить в условиях самоизоляции»), *coronaverse, coronaphobia, coronanoia, coronapocalypse, coronavirusing, covexit, panny (pandemic), panda (= pandemia, (Australian)), pancession (=pandemic recession), unlockdown* (в знач.: «выход из локдауна»), *decompression* (в знач.: «ослабление карантинных мер»), *BCV/BC* (от «before coronavirus» – в знач.: «в доковидную эпоху»), *pandemicide* (в знач.: «намеренное пренебрежение мерами безопасности или другая стратегия органов власти, ведущая к увеличению смертности во время пандемии»), *casedemic* (в знач.: «подозрения в том, что власти намеренно завышают количество случаев заражения и смертности, чтобы ввести необоснованные ограничения»), *mockdown* (от: «mock +

lockdown», в знач.: «недостаточно соблюдаемый или игнорируемый людьми локдаун») и т. п.

2. Неологизмы, связанные с официальными нововведениями и правилами поведения в обществе: *lockdown*, *self-quarantining*, *self-isolation*, *social distancing*, *air-bridge*, *Covid-free zone*, *Covid-marshals* (в знач.: «чиновники, отправленные в общественные места для обеспечения соблюдения правил социального дистанцирования»), *parklet* (в знач.: «создание общественной зоны отдыха, представляющей собой продолжение тротуара и организованной на парковочных местах для обеспечения социального дистанцирования») и т. п.

3. Неологизмы, связанные с работой или учебой: *homeference*, *flexi-schooling* (смешанное обучение), *hyflex* (от «*hybrid* + *flexible*») – в знач.: «смешанный вид обучения, при котором часть учеников присутствуют в классе, а другие участвуют в уроке в удаленном формате»), *phygital* (от «*physical* + *digital*»), *WFH/ wfh* (от «*working from home*»), *WFA/ wfa* (от «*working from anywhere*»), *uberise* (в знач.: «подражать компании «Убер» в предоставлении работникам возможности выбирать удобный график работы в удаленном формате»), *zoomroom* (в знач.: «хорошо убранная часть комнаты, используемая как фон во время участия в видеоконференции»), *zombie* (в знач.: «работник, обессиленный или потерявший способность думать, в результате долгого сидения перед экраном компьютера») и т. п.

4. Неологизмы, связанные с медицинскими и цифровыми реалиями, введенными для обеспечения мер санитарной безопасности: *COVI-pass*, *QR-code*, *PCR/ PCR-test*, *biosurveillance* (биомониторинг, бионаблюдение), *tech-celeration* (от «*technical* + *acceleration*», в знач.: «ускоренное в результате пандемии внедрение цифровых технологий (видеоконференций, покупок онлайн, дистанционного обучения»), и т. п.

5. Неологизмы, связанные с поведением людей в общественных местах: *elbump* (от «*elbow* + *bump*») – в знач.: «приветствие в виде легкого удара локтями»), *couple spreading* (в знач.: «нахождение пары в общественном месте на расстоянии друг от друга»), *Covid waltz* (в знач.: «неловкие телодвижения, совершаемые пешеходами, чтобы избежать столкновения или нарушения «социальной дистанции»»), *smizing* (в знач.: «улыбаться глазами во время ношения маски») и т. п.

6. Неологизмы, связанные с особенностями поведения людей в Интернете: *zoombombing*, *zumping*, *quarantrolls* (в знач.: «люди, отправляющие вредоносные сообщения, связанные с карантином»), *the elephant in the Zoom* (в знач.: «незаметное, тайное присутствие на онлайн встрече») и т. п.

7. Неологизмы, связанные с привычками, состоянием, убеждениями и особенностями поведения людей во время пандемии: *homescation* (в знач.: «отпуск или каникулы, проведенные дома»), *safecation* (в знач.: «отпуск, проведенный в удаленном месте, воспринимаемом как безопасное в период пандемии»), *skin hunger* (в знач.: «кожный, или тактильный голод» – для обозначения состояния, при котором человек, в связи с карантином, испытывает недостаток прикосновений), *coronasomnia* (в знач.: «бессонница, в результате тревоги, вызванной пандемией»), *vaccine hesitancy* (в знач.: «нежелание вакцинироваться из-за боязни последствий прививки»), *spendemic/ revenge-spending* (в знач.: «привычка много тратить во время пандемии»), *infodemic* (в знач.: «информационный фон, созданный СМИ и блогерами в связи с пандемией»), *coronasplaining* (от «*corona* + *explain*») – в знач.: «попытки объяснить происходящие в период пандемии события»), *coronaspiracy theories* (в знач.: «конспирологические теории о происхождении коронавируса»), *armchair virologist* (в знач.: «диванный вирусолог», то есть «человек, не являющийся экспертом в вирусологии, но дающий советы, как лечиться или избежать заражения в период пандемии»), *vaccine sommelier* (в знач.: «вакцинный сомелье», то есть «человек, откладывающий прививку до того момента, пока не будет разработана наилучшая вакцина»), *anti-natalism* (в знач.: «убеждение в нежелательности рождения детей в период пандемии»), *microcoughing* (в знач.: «микрочахель», то есть «попытка сдержать чих в общественном месте»), *quarantunes* (в знач.: «мелодии, которые приятно слушать во время карантина»), *coronalit* (в знач.: «литература, созданная в период и/или под влиянием пандемии»), *corona-compromised (event)* (в знач.: «мероприятие, отложенное или отмененное из-за пандемии») и т. п.

8. Неологизмы, связанные со здоровьем и медициной: *coronavision* (в знач.: «зрение, ослабленное в результате длительной дистанционной работы или учебы в период

пандемии», *coronic* (в знач.: «носитель коронавируса»), *coroned* (в знач.: «заболевший коронавирусом»), *second / third wave* (в знач.: «вторая / третья волна пандемии»), *twindemic* (в знач.: «сценарий, при котором пандемия сопровождается вспышкой другой инфекционной болезни»), *long-haulers* (в знач.: «люди, выздоровевшие от коронавируса, но страдающие от долгосрочных побочных последствий болезни») и т. п.

9. Неологизмы, связанные с внешностью и одеждой: *apocalypse beard*, *zoom mullet* (в знач.: «прическа, подходящая для работы перед камерой во время локдауна, при которой волосы опрятны спереди, но растрепаны на затылке и по бокам»), *lockdown locks* (в знач.: «отросшие волосы, в течение долгого времени не подлежавшие стрижке или укладке из-за пандемии»), *upperwear / zoomwear* (в знач.: «одежда для телеконференции: официальный верх-домашний низ»), *hatewear* (в знач.: «ненавистная одежда», то есть «одежда, зачастую старая и поношенная, которая не является стильной, но которую носят во время карантина из-за ее функциональности»), *sadwear* (в знач.: «нелепые или чрезмерно яркие вещи, в которых приятно грустить во время карантина») [Priya Elan, 2021, с. 3].

10. Неологизмы, связанные с едой: *COVID-spreakeasy* (в знач.: «нелегально работающий бар, где можно собраться и выпить с друзьями во время карантина»), *quarantini* (от «*quarantine + martini*»), *locktail hour* (в знач.: «приготовление и употребление коктейля в домашних условиях в период локдауна»), *isobaking* (от «*isolation + baking*»), в знач.: «увлечься выпечкой во время изоляции») и т. п.

11. Неологизмы, связанные с путешествиями: *philantourism*, *halftourist* (в знач.: «турист, работающий из другой страны удаленно в промежутках между экскурсиями»), *air bridge* (в знач.: «коридор между двумя или несколькими странами, позволяющий путешествовать в период карантина») и т. п.

12. Неологизмы, связанные с возрастным или социальным статусом человека в период пандемии: *coronial / COVID-boomer* (в знач.: «ребенок, родившийся в период пандемии»), *quaranteen* (в знач.: «тинэйджер периода пандемии COVID-19»), *Gen C* (в знач.: «поколение эпохи коронавируса») и т. п.

13. Неологизмы, связанные с нарушителями карантинных мер и людьми,

слишком рьяно исполняющими правила поведения в период пандемии: *covidiot*, *anti-masker*, *mask-hole*, *masklessness*, *vax*, *vax-hole*, *rat-lickers* (в знач.: «невежды, отказывающиеся носить маски» – по аналогии со средневековыми жертвами бубонной чумы, верившими в то, что «лизать крыс» – верный способ отогнать от себя инфекцию»), *anti-social nearing*, *curtain-twitching* (букв. «подергиванье занавески» – в знач.: «незаметное подглядывание за поведением соседей»), *cleanliness theater* (в знач.: «уборка напоказ», или «подозрительно тщательная уборка в ресторане, гостинице или другом общественном месте – с целью убедить посетителей в безопасности этого места»), *hygiene theater* (в знач.: «показательно тщательная уборка или мойка в больнице»), *corona-shaming* (в знач.: «критика за нарушение ограничений в условиях пандемии»), *covidobbing* (в знач.: «стучать», то есть «информировать власти о нарушителях ограничений»), *cladestine barbers* (в знач.: «нелегальная парикмахерская», то есть «парикмахерская не прекратившая работу в период пандемии»), *wet pubs* (Irish) (в знач.: «питейные заведения, продающие только алкогольные напитки», то есть пабы, которым, в случае спада пандемии, разрешат открыться лишь после всех других заведений») и т. п.

14. Неологизмы, связанные с образом жизни людей в период пандемии: *cottagecore* (в знач.: «приверженность к сельской жизни: простой пище, холщевой одежде, ремеслам, и т. п.»), *homecation* (в знач.: «отпуск или каникулы, проведенные дома») и т. п.

15. Неологизмы, связанные с чувствами людей в период пандемии: *lockstalga* (от «*lock-down*» + «*nostalgia*») – в знач.: «ностальгия по периоду локдауна», *coronacoaster* (в знач.: «перепады настроения в связи с пандемией»), *coronly* (в знач.: «чувство одиночества из-за пандемии») и т. п.

16. Неологизмы, связанные с личными отношениями людей в период пандемии: *coronationship* (в знач.: «временные отношения, необходимые для того, чтобы не проводить карантин в одиночестве»), *covi-divorce* (в знач.: «развод, вызванный постоянным пребыванием со своим супругом или супругой взаперти, в связи с карантинном»), *zumping* (от: «*Zoom + to dump*» («бросать, разрывать отношения»)) – в знач.: «расставание с партнером по видеосвязи»), *quaranteam* (от: «*quarantine + team*», в знач.:

«группа людей, которая находится вместе на карантине во время пандемии»), *bubble* (в знач.: «небольшая группа людей (родственники, друзья или учитель с учениками, которым разрешено находиться вместе во время пандемии»), *corona-party* (в знач.: «вечеринка в Скайпе или в Зуме на карантине»), *digital campfire* (в знач.: «дружеское общение в сети») и т. п.

Результаты

Таким образом, проведенное исследование показывает, что неологизмы, связанные с COVID-19, помогают адаптировать англоязычное общество к «новой реальности» в следующих отношениях:

А) в отношении физического и экономического выживания (в основном, это касается неологизмов, принадлежащих к группам № 2-5, 8). Многие из лексем, принадлежащих к категории «А», входят в пласт нейтральной лексики и не являются лексическими единицами, имеющими стилистическую окраску. Как правило, эти лексемы переходят в активный общеязыковой обиход из сферы медицинской и цифровой терминологии. В то же время, значительная часть неологизмов, относящихся к данной категории (напр.: *zombie*, *elbump*, *Covid waltz* и др.) принадлежат к пласту разговорной, обладая как денотативным, так и коннотативным компонентами значения;

В) в отношении экзистенциальных и поведенческих ориентиров (в основном, это касается неологизмов, принадлежащих к группам № 1, 2, 6-7, 9-11, 12, 13, 14). Некоторая часть лексем, принадлежащих к категории «В», относятся к пласту нейтральной лексики, обладают лишь денотативным компонентом значения (напр., *coronavirusing*, *social distancing*, *air-bridge*). В морфологическом плане, многие из неологизмов этой категории образованы путем словосложения (напр., *COVID-free zone*, *COVID-marshalls*, *self-quarantining* и др.). Значительная часть слов, принадлежащих к этой категории, относятся к пласту разговорной лексики, в семантическом плане являются экспрессивно окрашенными и носят оценочный характер (например: *covididiot*, *quarantrolls*, *quaranteen*, *curtain-twitching*, *covid-dobbing* и др.).

С) в отношении сохранения психического здоровья (в основном, это касается неологизмов, принадлежащих к группам № 13, 15, 16). Лексемы, входящие в категорию «С», служат для обозначения лиц, нарушающих карантинные меры, а

также людей, исполняющих свои обязанности с чрезмерным усердием (например, *anti-masker*, *mask-hole*, *vax-hole*, *rat-licker*, *corona-shaming*, *cleanliness theater* и др.). В основном, эти лексические единицы обладают отрицательным коннотативным значением.

Кроме того, в категорию «С» входят лексические новации, обозначающие чувства или личные отношения людей в период пандемии (напр., *lockstalgia*, *covi-divorce*, *zumping*, *quaranteam*, *coronacoaster*, *coronationalship*, *digital campfire* и др.).

Обсуждение результатов

Анализируемый материал показал, что зачастую англоязычные «коронавирусные» неологизмы носят эмоционально-оценочный характер. С морфологической точки зрения, многие из них образованы, благодаря лексической контаминации, или словообразовательного приема *блендинг* (*blending*). Как известно, данный прием представляет собой такую «игру слов», при которой слова-композиции «конструируются» из двух слов таким образом, что от реципиента требуется определенное мыслительное усилие для «разгадывания» их этимологии (например: *covidiot* = *covid* + *idiot*, *zumping* = *zoom* + *dumping*, *quaranteam* = *quarantine* + *team* и т. п.). Примечательно, что блендинг чрезвычайно распространен в морфологии современного английского языка – по сути, его широкое применение отражает такие вышеупомянутые характерные особенности англоязычного менталитета, как «тяга к игре», «юмор» и «чуждость».

В психологическом отношении, неологизмы, принадлежащие к категории «С», представляются особенно функциональными, полезными и своевременными. Давая ироничные названия чувствам, испытываемым многими людьми в период пандемии (тревоги, страха, одиночества и т. п.), эти лексические новации являются, в широком смысле, своеобразным языковым «амортизатором», смягчающим столкновение носителей английского языка с «новой реальностью». Будучи названными в ироничном ключе, испытываемые ощущения перестают вызывать такие чувства, как страх или стыд: благодаря вхождению в обиход этих лексических единиц, человек понимает, что многие люди испытывают аналогичные состояния в условиях пандемии. Иными словами, благодаря ироничному называнию негативных чувств, «коронавирусные» неоло-

гизмы помогают снизить уровень стресса в обществе.

Заключение

Сам факт появления в английском языке большого числа неологизмов, связанных с пандемией COVID-19 и выражающих чувства, эмоции, межличностные отношения, свидетельствует о том, что «умственный взор» носителей английского языка часто бывает обращен к явлениям, свойственным человеческой психике. Это обстоятельство не должно вызывать удивления: англоязычному менталитету, вообще, в значительно большей мере, чем русскоязычному, свойственно «заниматься внутренним миром» человека: замечать, осознавать и дифференцировать тонкие нюансы эмоциональных переживаний личности, перерабатывать эти наблюдения в понятия и «означивать» их, облекая в фонетическую или графическую форму. Логично предположить, что столь ярко выраженная обращенность англичан к психическим переживаниям (взгляд «внутрь человека») исторически обусловлена «островным» образом жизни населения «туманного Альбиона». Примечательно, что данная особенность национального менталитета находит свое отражение в созданной англичанами языковой картине мира: в частности, как упомянуто выше, в ней отражена одна из наиболее характерных черт, присущих «типичному англичанину», – «стремление к уединенности (*privacy*)».

Другая особенность, свойственная англоязычному языковому мышлению, – склонность к широкому употреблению прозвищ (в том числе, «коллективных», или «групповых»), – также нашла свое отражение в создании «коронавирусных» неологизмов. Вхождение в обиход таких оценочных лексических новаций, как *anti-maskers*, *vax-holes*, *quarantrolls*, *elbumpers*, является ярким проявлением этой тенденции. В прагматическом плане, существование этой категории неологизмов, обладающих негативной окраской, дает носителям языка ориентиры, давая понять, принадлежность к какой социальной группе обеспечивает им более высокую степень безопасности в период пандемии.

Отметим, что русскоязычный менталитет, в отличие от англоязычного, исторически тяготеет к коллективному сознанию: по-видимому, это свойство исторически обусловлено общинным, а впоследствии – коммунальным, укладом жизни. Данное обстоятельство в значительной сте-

пени объясняет, почему, оказавшись в не менее сложных условиях (пандемии COVID-19), собственных неологизмов, отражающих специфику чувств и межличностных отношений, проживаемых человеком в этот период, русский язык, по нашим наблюдениям, почти не создал. Сегодня для эквивалентной передачи на русский язык концептов, выражающих чувства и межличностные отношения в период пандемии (обозначенных англоязычными неологизмами из групп № 14 и 15), переводчикам приходится, в основном, прибегать к англоязычным заимствованиям или описательному переводу.

Кроме того, исследование показало, что само название пандемии (а также болезни, ставшей ее причиной), тоже «удостоилось» прозвищ: *corona*, *rona*, *panda*. В психологическом плане появление данных лексических новаций вполне объяснимо: болезнь воспринимается человечеством как «враг», а приведенные неологизмы способствуют «снижению образа врага», тем самым, придавая уверенности в собственных силах и возможности «победы над врагом». Отметим, что эту категорию прозвищ можно рассматривать как «рудимент» языкового восприятия мира, а в языковом плане – как пример языкового антропоморфизма (наделения человеческими качествами явления природы (болезни)).

В целом, активное словотворчество, направленное на пополнение «ковид-словарей» национальных языков мира, обусловлено острой потребностью людей в появлении эффективного коммуникативного инструмента, способствующего упрощению форм и способов взаимодействия с «внезапно нагрянувшей» сложной внеязыковой реальностью. На сегодняшний день можно констатировать лишь общие тенденции развития данной категории лексических новаций – для подтверждения или опровержения отмеченных тенденций необходимы дальнейшие наблюдения.

Библиографический список

- Бальян А. М., Кушу С. А., Задорожная Е. Ю. Лингвокультурные особенности англоговорящей языковой личности // Вестник АГУ. Майкоп : АГУ, 2017. № 4 (207). С. 49–56.
- Бент А. Г. «Недуг, которого причину...»: английский сплин, юмор и чудачество как выражение национальной ментальности // Вестник ЧГУ. Серия «Филология. Искусствоведение». 2011. №8 (223). С. 3–10.
- Зеленин А. В., Буцева Т. Н. «От сидидомцев до коронапофигистов» (наименования лиц в период пандемии коронавируса) / Русский язык в школе. 2020. Т. 81. № 6. С. 97–106.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. Москва : ЛКИ, 2010. 264 с.

Крысько В. Г. Этническая психология: учебник для академического бакалавриата. Москва : Юрайт, 2019. 359 с.

Ларина Т. В. «Privacy», или автономия личности, как важнейший концепт английской культуры // Вестник РУДН. Серия: «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2003. № 1. С. 128–134.

Леонович О. А. Краткий словарь английских прозвищ : учебное пособие. Москва : Высшая школа, 2007. 183 с.

Никулина М. А. К вопросу о целесообразности англоязычных заимствований в русскоязычные терминологические системы «нового времени». Москва : Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». 2014. № 2. С. 54–63.

Самигуллина А. Д. Англоязычные неологизмы в период пандемии коронавируса: функции и семантика // Международный научно-исследовательский журнал. Серия «Филологические науки». 2021. Вып. № 3 (105). С. 166–170.

Султанов А. Х. Слово и термин (пролегомены и философия имени). Москва : РУДН, 2007. 205 с.

Флоренский П. А. У водоразделов мысли. Т. 1. Серия: Философские технологии. Москва : Академический Проект, 2017. 684 с.

Халиуллина И. Х., Поморцева Н. П. Проявление стереотипов об англичанах в их речевой коммуникации (на примере книги Kate Fox «Watching the English») // Terra Linguae. 2017. Вып. № 3. С. 122–125.

Cambridge Dictionary Blog: Neologisms. URL: <https://dictionaryblog.cambridge.org/tag/neologisms/page/6/> (дата обращения 12.02.2021)

Merriam-Webster Dictionary: A Guide to Coronavirus-Related Words. URL: <https://www.merriam-webster.com/words-at-play/coronavirus-words-guide> (дата обращения 12.02.2021).

Neuer Wortschatz rund um die Coronaepidemie. URL: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp#> (дата обращения 20.08.2020).

OED: Social change and linguistic change: the language of COVID-19. URL: <https://public.oed.com/blog/the-language-of-COVID-19/> (дата обращения 12.02.2021)

Oxford Learner Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/us/definition/english/COVIDiot> (дата обращения 12.02.2021)

Priya Elan «Hate-wear» and «sadwear»: fashion's new names for lockdown dressing // The Guardian, 17 Jan 2021. URL:

<https://www.theguardian.com/fashion/2021/jan/17/hate-wear-and-sadwear-fashion-new-names-for-covid-lockdown-dressing> (дата обращения 12.02.2021)

The Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/English> (дата обращения 12.02.2021)

The Macmillan Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary> (дата обращения 12.02.2021)

Thorne T. Coronaspeak – the language of COVID-19 goes viral. URL: <https://language-and-innovation.com/2020/04/15/coronaspeak-part-2-the-language-of-COVID-19-goes-viral/> (дата обращения 12.02.2021).

Reference list

Balyan A. M., Kushu S. A., Zadorozhnaya E. Yu. 1. Bal'jan A. M., Kushu S. A., Zadorozhnaja E. Ju. Lingvokul'turnye osobennosti anglogovorjashhej jazykovoj lichnosti = Linguistic and cultural features of a linguistic personality speaking English // Vestnik AGU. Majkop : AGU, 2017. № 4 (207). S. 49–56.

Bent A. G. «Nedug, ktorogo prichinu...»: anglijskij splin, jumor i chudachestvo kak vyrazhenie nacional'noj mental'nosti = «An affliction whose cause...»: English spleen, humor, and eccentricity as a national mentality expression // Vestnik ChGU. Serija «Filologija. Iskusstvovedenie». 2011. №8 (223). S. 3–10.

Zelenin A. V., Buceva T. N. «Ot sididomcev do koronapofigistov» (naimenovanija lic v period pandemii koronavirusa) = «From Stay-at-homes to Corona-indifferents» (naming persons during the coronavirus pandemic) / Russkij jazyk v shkole. 2020. T. 81. № 6. S. 97–106.

Karaulov Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' = The Russian language and linguistic personality. Izd. 7-e. Moskva : LKI, 2010. 264 s.

Krysko V. G. Jetniceskaja psihologija = Ethnic psychology : uchebnik dlja akademiceskogo bakalavriata. Moskva : Jurajt, 2019. 359 s.

Larina T. V. «Privacy», ili avtonomija lichnosti, kak vazhnejshij koncept anglijskoj kul'tury = «Privacy», or individual autonomy, as an essential concept in English culture // Vestnik RUDN. Serija: «Russkij i inostrannye jazyki i metodika ih prepodavanija». 2003. № 1. S. 128–134.

Leonovich O. A. Kratkij slovar' anglijskih prozvishh = A concise dictionary of English nicknames : uchebnoe posobie. Moskva : Vysshaja shkola, 2007. 183 s.

Nikulina M. A. K voprosu o celesoobraznosti anglojazychnyh zaimstvovanij v russkojazychnye terminologicheskie sistemy «novogo vremeni» = On the expediency of English loanwords in the Russian terminology systems of the «new era». Moskva : Vestnik RUDN. Serija «Lingvistika». 2014. №2. S. 54–63.

Samigullina A. D. Anglojazychnye neologizmy v period pandemii koronavirusa: funkcii i semantika = English neologisms in the Coronavirus pandemic: function and semantics // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. Serija «Filologicheskie nauki». 2021. Vyp. № 3 (105). S. 166–170.

Sultanov A. H. Slovo i termin (prolegomeny i filosofija imeni) = Word and term (prolegomena and philosophy of name). Moskva : RUDN, 2007. 205 s.

Florenskij P. A. U vodorazdelov myslj = At the watersheds of thought. T. 1. Serija: Filososfskie tehnologii. Moskva : Akademiceskij Proekt, 2017. 684 s.

Haliullina I. H., Pomorceva N. P. Projavlenie stereotipov ob anglichanah v ih rechevoj komunikacii (na primere knigi Kate Fox «Watching the English») = The expression of stereotypes about the English in their speech communication (on Kate Fox's book «Watching the English») // Terra Linguae. 2017. Vyp. № 3. S. 122–125.

Cambridge Dictionary Blog: Neologisms. URL: <https://dictionaryblog.cambridge.org/tag/neologisms/page/6/> (data obrashhenija 12.02.2021)

Merriam-Webster Dictionary: A Guide to Coronavirus-Related Words. URL: <https://www.merriam-webster.com/words-at-play/coronavirus-words-guide> (data obrashhenija 12.02.2021).

Neuer Wortschatz rund um die Coronaepidemie. URL: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp#> (data obrashhenija 20.08.2020).

OED: Social change and linguistic change: the language of COVID-19. URL: <https://public.oed.com/blog/the-language-of-COVID-19/> (data obrashhenija 12.02.2021)

Oxford Learner Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/us/definition/english/COVIDiot> (data obrashhenija 12.02.2021)

Priya Elan «Hate-wear» and «sadwear»: fashion`s new names for lockdown dressing // The Guardian, 17 Jan 2021.

URL: <https://www.theguardian.com/fashion/2021/jan/17/hate-wear-and-sadwear-fashion-new-names-for-covid-lockdown-dressing> (data obrashhenija 12.02.2021)

The Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/English> (data obrashhenija 12.02.2021)

The Macmillan Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary> (data obrashhenija 12.02.2021)

Thorne T. Coronaspeak – the language of COVID-19 goes viral. URL: <https://language-and-innovation.com/2020/04/15/coronaspeak-part-2-the-language-of-COVID-19-goes-viral/> (data obrashhenija 12.02.2021).

Статья поступила в редакцию 28.09.2021; одобрена после рецензирования 11.11.2021; принята к публикации 12.11.2021.

The article was submitted on 28.09.2021; approved after reviewing 11.11.2021; accepted for publication on 12.11.2021.